

**Frame organization of the Dialogic interaction:
General comments. Role description of the participants of discourse
(continued)**

**Фреймовая организация диалогического взаимодействия:
общие замечания. Ролевая характеристика участников дискурса
(продолжение)**

Роль адресанта (отправителя)

Успешность в отправлении информации сводится, в основном, к следующему: отправитель должен быть автором сообщения и самостоятельно доставлять его получателю таким образом, чтобы тот обработал его в соответствии со сценарной спецификой коммуникативного пространства и отреагировал отправителю информации в подтверждающей (уровень сигналов обратной связи) данной прием форме. Сравните в этой связи, например, наличие в ритуальной коммуникации специальных речевых действий, предназначенных подтвердить прием информации от собеседника: «По мере того, как я буду считать до десяти, с каждой цифрой вы будете все глубже расслабляться. И когда я скажу «пять», вы, расслабляясь, скажите «О!», а когда я скажу «десять», вы можете обнаружить, что находитесь в состоянии глубокого расслабления» (Козлов, 1995: 60-61).

Одновременное совместное исполнение роли *отправителя* и *автора* чрезвычайно важно для риторических коммуникативных актов. Формируя в сообщении информационный квант, отправитель должен дать описание (дескрипцию) желаемого результата, указать средства его достижения, обосновать пригодность таких средств для решения поставленных задач и обозначить норматив (предписание), следование которому отражает последовательность интерактивного риторического взаимодействия партнеров для достижения намеченной цели.

Ролевые исполнения инициатора и адресата

Для реализации вербальных риторических актов важны ролевые исполнения ***инициатора* и *адресата*** в пределах типового сценарного взаимодействия. Ролевые проявления названного типа имеют чрезвычайно важное значение для риторической коммуникации, так как они призваны непосредственно участвовать в развертывании сценарной схемы коммуникативного общения.

Коммуникативно-риторическая ролевая позиция инициатора

Коммуникативно-риторическая ролевая позиция или просто «роль» инициатора сводится к тому, чтобы организовать («запустить») взаимодействие партнеров в строгом соответствии с типовой схемой и сценарием (здесь уместно подчеркнуть, что в ряде случаев схема и сценарий — не сводимые друг к другу

понятия, так как у каждой схемы может быть собственный сценарий или даже несколько сценариев: сравните, схема деловых бесед может находиться в одном и том же коммуникативном пространстве «прием на работу», но каждая конкретная беседа в этом плане имеет свой сценарий, отличающийся как по внешним, так и по содержательным признакам). В *информативно-воздействующем* плане инициатор задает и схему воздействия, и средства воздействия на партнера.

Реализуя сценарий риторического воздействия, **инициатор стремится задавать систему отношений** между его установками в коммуникативном плане, задачами по речевому взаимодействию (что сказать и с какой целью) и содержанием (своих и чужих) коммуникативных, вербальных действий. Указанная **система отношений инициатора может претерпевать изменения**, если в процессе взаимодействия тот или иной собеседник производит оценку совместной деятельности в рамках выбранного тематического пространства.

Механизм формирования воздействующего потенциала

Особенно актуальна такая замена в случаях, когда нет возможности по сценарию риторического воздействия прямо номинировать (назвать, показать, указать на) сложившееся положение дел (содержание вербальных действий), и инициатор вынужден путем комбинирования оценочных моментов ситуации изменять или варьировать направленность риторического воздействия. Набор самих отношений оценки охватывает следующие пары: 1) отсутствие положительного (-), 2) наличие положительного (+), 3) отсутствие отрицательного (-, -) и 4) наличие отрицательного (+, -).

Например, набор отношений из доминантного наличия (присутствия) отрицательного признака в инициативном речевом действии «В этих условиях нет и не может быть нормальной работы» — показывает следующую логическую выводимость (аргументированность) его целевого предназначения: признак положительный — наличие (констатация) сложившихся «условий» и признак отрицательный — «нет нормальной работы», актуализированный инициатором в определенный момент сценарного взаимодействия, позволяет ему осуществить переоценку положения дел в набор положительных, признаков: «Я прошу вас сменить условия, чтобы была возможность для нормальной работы». Таким образом осуществляется вариативность воздействующей силы (эффекта) речевого действия в риторическом коммуникативном акте, которая позволяет инициатору успешнее реализовывать коммуникативную направленность своих вербальных действий в процессе общения.

Уместно заметить, что подобная смена позволяет раскрыть механизм дейктической привязки «мира говорящего субъекта» в момент речения к «миру слушающего/реципиента», призванный = указывать собеседникам (актуализация: Я — Здесь — Сейчас и это актуально в момент нашего

разговора) на сложившееся или складывающееся положение дел в пространстве риторического взаимодействия, которое должно наступить в результате замены оценочного момента. Такая смена отношений не может осуществляться только в «мире» инициатора или риторического суггестора. Она просто становится причиной (каузирует) коммуникативного взаимодействия партнеров, результатом чего и выступает определенная цепочка или последовательность совместных ритуальных вербальных действий в виде определенного **аргументативного метариторического акта**. По всей очевидности, таков механизм формирования воздействующего потенциала риторических действий.

Воздействующий потенциал как цепочка вербальных действий (интеракций) в соответствующем сценарии может характеризовать как в **содержательном, так и в функциональном аспектах** весь процесс риторического взаимодействия. Безусловно, при этом находит свое отражение система отношений и ролевых проявлений участников риторического коммуникативного акта.

Стратегический уровень обмена вербальными действиями (лидер и ведомый)

Практически в любом типовом взаимодействии по определенному сценарию наблюдается также исполнение партнерами **других** ролевых проявлений, которые целесообразно отнести к стратегическому уровню обмена вербальными действиями. К ним, прежде всего, относятся коммуникативные роли **ведущего или лидера**, и партнера, следующего за ним, т.е. **ведомого**. Последний находится в «фарватере» вербального и — шире — риторического поведения своего партнера, следует за его инициативой и строит линию своего речевого поведения с учетом роли и инициативы лидера.

Особенность ролевого проявления ведущего и ведомого выражается в **относительной константности исполняемых ролей в течение всего риторического взаимодействия**, в отличие от других ролевых проявлений, например, статусности, инициативности или адресованности. Признак константности ролевой позиции — но только относительной константности — наблюдается и при смене типовых взаимодействий, когда меняются сами роли инициатора и адресата. Например, в общении при приеме на работу, когда между принимаемым и принимающим идет обмен информацией и при этом каждый из них выступает в роли инициатора и в роли адресата, но при обязательной смене сценарной схемы (плана) «вопрос — ответ» или «описание — вопрос».

Но **в рамках одного** типового (сценарного) взаимодействия и одного риторического коммуникативного акта **роли лидера и ведомого остаются**, как правило, **неизменными**. Если в других коммуникативных актах может наблюдаться **борьба за лидерство** в конкретном вербальном взаимодействии,

то в риторических коммуникативных актах роль лидера уже задается типовым сценарием самого взаимодействия, которое с полным правом можно назвать «ритуальным», и эта роль не меняется на всем протяжении воздействия риторического акта. И никакая смена вербальных действий в типовом КРА (инициатор — адресат и наоборот) не может поменять сценарную (схематическую) предписанность или заданность этих ролей.

Признак устойчивости стратегического плана коммуникативных ролей является **характерной отличительной чертой коммуникативных риторических актов** по сравнению с актами обыденной коммуникации. Причем, никакая стратегическая выгода, проявляющаяся, например, в уступке коммуникативной инициативы одним из участников риторического общения, не может изменить заданность исполнения названных ролевых проявлений.

Характеристика лидера

Лидер в риторической коммуникации — это партнер по вербальному взаимодействию, который владеет стратегической инициативой ведения беседы и **(1)обладает правом**, в силу регламентированности и схематичности риторического коммуникативного акта, **принимать ответственные** — в пределах сценарного исполнения — **решения**, значимые для развития обмена вербальными шагами в типовой интеракции.

Роль лидера характеризуется также и тем, что он **(2)может** (имеет право по сценарию) **задавать темп и ритм обмена вербальными действиями**. Однако он **(3) не может менять этапную последовательность** в реализации коммуникативной и общей, глобальной для риторического взаимодействия, цели. В этом также кроется отличие коммуникативной роли лидера в риторической коммуникации от роли ведущего в обыденной коммуникации.

Более того, лидер в риторической коммуникации **(4) не имеет права даже предлагать мену ролей говорящего как продуцента и инициатора и слушающего как реципиента**, не привлекая для этого правомочных участников. Например: награждение осуществляет только то лицо, которое по сценарию риторического взаимодействия «награда/награждение» имеет право (или которому доверили по определенным обстоятельствам и полномочиям это право) вручать отличительные знаки. Точно также дело обстоит и с риторическим общением в рамках тематического пространства «порицание», «выговор».

Важно иметь в виду, что ни при каких обстоятельствах лидер в риторическом общении не может менять основу типового сценария риторического коммуникативного акта. Не меняется не только количественный состав риторических (речевых) интеракций, но и не поддается изменению их очередность (в аргументативной цепочке). Другими словами, **(5)лидер не имеет возможности стратегически перераспределять этапные и фазовые переходы риторической интеракции**. Даже в таких жестко

регламентированных актах деловой коммуникации как «увольнение» или «прием на работу» лидер ограничен в варьировании этапными переходами в организации риторического воздействия. Могут меняться средства, т.е. тактические приемы риторических ходов, но **сценарная основа не подлежит изменению или варьированию.**

В риторическом общении (6) лидер **обязан всегда оценивать специфику коммуникативного взаимодействия с точки зрения достаточного или недостаточного увеличения напряжения в развитии вербального (словесного и суггестивного) воздействия в предложенном сценарии.** Поэтому (7) лидер **может влиять на выбор манифестационного оформления вербальных действий** и предпочесть, например, вопросительную форму по сравнению с побудительной. Например: «Разве вы не знаете, что за частые опоздания на работу лишают премий?» вместо «Я вас предупреждаю, что за частые опоздания вы будете лишены премии».

Коммуникативная роль лидера (8) **наделяет говорящего правом контроля,** предписанного и предусмотренного этой ролью в типовом сценарии риторического взаимодействия, **за респонсивными (ответными) действиями собеседника.** Особенно важен контроль за ответными действиями, которые эксплицируют приоритет интересов (в чью пользу совершается то или иное действие или комплекс вербальных действий) и приоритет начального этапа («старта») вербального воздействия.

Направленность контроля за речевым взаимодействием и уровнем воздействия со стороны лидера может соответствовать целевой направленности риторической интеракции, предложенной говорящим субъектом в роли инициатора.

Например, если риторическое взаимодействие контролируется лидером, который к тому же является и инициатором такого вербального обмена, а ответные действия осуществляются в пользу инициатора, то сам характер риторического взаимодействия может определяться по уровню успешности (успешно/неуспешно) в процессе реализации поставленных целей. В этом случае, независимо от желания инициатора, риторическое взаимодействие примет какие-либо формы директивной направленности: наставления, советы, рекомендации, инструкции и т.п.

Пример. (М. Булгаков. Собачье сердце.)

Филипп Филиппович: Гм... 390 рублей. Ну, грех на трёх мужчин. Дам — Зину и Дарью Петровну — считать не станем. С вас, Шариков, 130 рублей. Потрудитесь внести.

Шариков: Хорошенькое дело. Это за что такое?

Филипп Филиппович: За кран и за кота.

Борменталь: Филипп Филиппович.

Филипп Филиппович: Погодите, доктор Борменталь. За безобразие, которое вы учинили и благодаря которому сорвали приём. Это же нестерпимо.

Человек, как первобытный, прыгает по всей квартире, рвёт краны. Кто убил кошку у мадам Поласухер? Кто...

Борменталь: Вы, Шариков, третьего дня укусили даму на лестнице!

Филипп Филиппович: Вы стоите...

Шариков: Да она меня по морде хлопнула! У меня не казённая морда!

Борменталь: Потому что вы её за грудь уципнули.

Филипп Филиппович: Вы стоите на самой низшей ступени развития. Все ваши поступки чисто звериные...

Используя контрольную функцию в вербальном обмене речевых действий, лидер **реализует свою стратегическую инициативу** тем, что он:

1. эксплицирует личное участие (социально-ролевое или предметное) в маркировке вербальных действий так называемыми «Я — формами» или другими сходными с ними конструкциями;

2. демонстрирует степень своей уверенности в том, что партнер совершит ответное действие на уровне согласованного, непротиворечивого (сценарию и общей схеме или фрейму ритуала) обмена вербальными шагами;

3. осуществляет оценку реального положения дел в процессе достижения ожидаемого (запланированного) результата;

4. устанавливает приоритетный характер актуализированных инициатором вербальных действий и связанных с ним коммуникативно-тематических (прагматических) смыслов.